

В. РЫЖОВА

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Столетие со дня смерти великого баснописца И. А. Крылова — дата, которую так любовно, так внимательно отмечает вся советская страна — поистине торжество бессмертной национальной русской культуры.

Он жив, наш гениальный баснописец и сейчас, — мы читаем его басни, мыслим его образами, говорим его словами. Великое счастье — знать, что творения его звучат на родном нашем русском и на братских языках во всех уголках нашей родины.

Сегодня земля наша чиста от немецких варваров. Великие ценности нашей национальной культуры, ее животворящая сила — с нами навечно. Так же, как отцы наши, так внуки и правнуки будут вслед за букварем раскрывать басни Крылова и читать их голосами всех поколений.

Крылова, самого народного нашего поэта-баснописца, по праву называют зачинателем великой русской реалистической литературы. Его басни оказали огромное влияние на все наше русское искусство — на драматургию, на театр. Очень многое в произведениях Гоголя и Грибоедова выросло из зерен крыловского басенного творчества. Крылов своими баснями, мне кажется, сыграл громадную роль в формировании реалистического стиля нашего искусства.

Крылов бесконечно дорог нам своей кровной связью с народом, глубоким, пристальным интересом к народным характерам, уважением к мудрости народной, стремлением к справедливости, к нравственной чистоте.

Великое по своему разнообразию и глубине басенное наследие Крылова вооружает нас и сегодня. Оно зовет к моральной чистоте и мужеству, к самоотверженности в защите интересов родины, к борьбе против невежества, тунеядства, самовлюбленности, лицемерия, шкурничества, ограниченности — всех человеческих пороков, которые мешают нам двигаться вперед.

Человек любого возраста и сегодня черпает в баснях Крылова то понимание характеров, которое обогащает его внутренний мир, приоткрывает перед ним тайны человеческой души. Помочь читателю понять все неисчерпаемое богатство Крылова — прямой долг актера советского театра.

Нужно уметь читать, то-есть понимать и донести мысль каждой басни, передать богатство ее оттенков — иронию, презрение, горечь, сарказм, добродушную, либо злую насмешку.

Очень досадно бывает, когда исполнители читают крыловские басни поверхностно, неубедительно, когда они произносят, «рубят» стихи, но не раскрывают мысли басни, не передают ее поэзии. А ведь Крылов дал актерам богатейший материал. Им можно правильно воспользоваться только в том случае, если подойдешь к нему творчески, — тогда басни зазвучат искренно, просто, правдиво, тогда оживут, заволнуются, задвигнутся крыловские герои.

Таким качеством отличался непревзойденный исполнитель басен Крылова — знаменитый наш артист В. Н. Давыдов. Он приехал к нам из Ленинграда уже сложившимся блестящим актером и стал сразу всем дорог и близок покоряющей простотой, искренностью, сердечностью, своей исполнительской манерой. Когда Давыдов читал «Ворону и лисицу», мы видели эту льстивую соблазнительницу, — как она подходит к дереву, как не сводит глаз с вороны, чувствовали восторг ее лести... Давыдов доводил нас, актеров, до слез восхищения своим даром так просто, искренно и ярко передать глубокий смысл крыловской басни. Мне и сейчас памятливы наши дружеские встречи за столом, на праздниках, когда и в узком, и в широком кругу друзей и гостей Давыдов читал нам басни Крылова. В последние годы жизни, когда он уже по-старчески шамкал, этот, казалось бы, недостаток не только не снижал впечатление от чтения, но как бы делал это чтение еще милее, еще убедительнее и сильнее.

Очень любила басни Крылова наша великая Ермолова. С громадным драматическим даром исполняла она знаменитую патристическую басню «Волк на псарне».

Замечательное свойство басен Крылова состоит в том, что они позволяют блеснуть талантом не только зрелым мастерам, но и совсем юным исполнителям на самой ранней заре их актерской жизни. Иногда, на экзаменах в театральных школах вдруг зазвенит какой-то своей, новой, неслышанной еще интонацией в крыловской басне пришедший на экзамен молодой человек.

В моей актерской семье я с самого раннего детства слышала басни Крылова от своей матери и отца — артистов Малого театра, очень любивших читать Пушкина и Крылова. Они читали басни просто, но так увлеченно, так зарачительно! Этот стиль исполнения — простота, искренность — оказал на меня, как и на мое поколение актеров, решающее влияние в смысле выработки и утверждения реалистических традиций. И мне кажется, что для всего нашего русского театра, который всегда был силен глубоким идейным содержанием, реализм басен Крылова всегда будет играть исключительную роль.

Творческое наследие Крылова учит актеров всех поколений ценить истинно ценное и бессмертное в искусстве — то, что имеет глубокие корни в народе, понятно ему и что добыто поэтом, а вслед за ним, и актером из самых сокровенных творческих глубин. Только то, что исходит от сердца, проникнет в сердце читателя, слушателя, зрителя. Все остальное — от лукавого, все, что не имеет глубокой мысли и отчетливой, прозрачной формы, — преходяще и обречено на гибель.

Меня, старую актрису, чрезвычайно волнуют творчески, ставят передо мною интересные острые задачи многие крыловские басни. Я читаю басни «Разборчивая невеста», «Щука и кот», «Стрекоза и муравей», «Ворона и лисица», «Синица», «Мартышка и очки» и др.

Каждая из них требует различных красок, разнообразия интонаций и отыскания именно тех оттенков, которые вернее всего вскрывают крыловское отношение к человеческим порокам и несовершенствам. Очень часто исполнители не находят этих оттенков, и пропадает вся острота, вся тонкость издевки. Взять хотя бы, к примеру, басню «Стрекоза и муравей». Мне думается, что существо этой басни, то-есть осуждающее, презрительное отношение народа к тунеядцам, бездельникам, никчемным, легкомысленным людям, заключено в словах стрекозы «...до вешних только дней прокорми и обогрей». А просит стрекоза об этом муравья осенью, стало быть, добрых полгода она хочет прожить не трудясь, за его счет. Стрекозе, олицетворяющей лентяя, тунеядца, никчемного человека, это кажется пустяком — «только до вешних дней». Вот в чем яркая сатирическая красота этой басни.

Громадный, непреходящий смысл заложен и в басне о синице, и, готовя ее, я ставила перед собой задачу так раскрыть и показать пагубную страсть к хвастовству и самовосхвалению, чтобы, слушая басню о синице, каждый почувствовал в ней образное осуждение большой и малой «хлестаковщины».

Когда я думаю о том, что в наших школах с самых первых классов знакомят детей с баснями Крылова, мне хочется, чтобы все идейное, воспитательное богатство этих басен было целиком использовано, чтобы педагоги умели раскрыть в нем самое главное. Мне думается, что помочь им в этом обязаны мы, актеры, выступающие и в концертах и по радио для всей страны. И долг наш, старых актеров, воспитанных в высоких реалистических традициях, не только сейчас, в крыловские дни, а всегда, пока мы живы, нести великое наследие Крылова народу, учить наше молодое актерское поколение понимать и ценить великое сокровище русского художественного наследия.